

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Жизнь в контексте философии: смысл или бессмыслие?

Вафина Гюзялия Рафиковна

Студент

Ульяновский государственный технический университет,

Экономико-математический, Ульяновск, Россия

E-mail: guzelka1007@mail.ru

На протяжении почти всей истории человеческой мысли ее главной целью было и остается обнаружение цели жизни, ее смысла и значения.

Особенно остро этот вопрос представлен в современной философии как выражение непредсказуемости личного и общественного существования.

Начиная с Шопенгауэра. В философии утверждается идея бесцельности жизни, которая трактовалась как ее смысл. Жизнь не может быть понята как средство для достижения какой-то (пусть и не особо привлекательной) цели. Бесцельность есть, по Шопенгауэру, неприемлемость действия ради. Отсюда вытекает отказ от желаний, обеспечивающий воли свободу. Поэтому можно сказать, что смысл, но не цель, жизни есть аскеза.

Нечто подобное мы видим в мировых религиях: «Не спрашивай, что есть, что пить или во что одеваться... ищи прежде Царствия Божия...», где под последним мыслится высшее блаженство. Таким образом, в роли смысла выступает возведенное в степень удовольствие.

Здесь мы наблюдаем вольное или невольное отождествление цели со смыслом, смысла с благом. И тогда вся проблема смысла жизни сводится к вопросу о путях и «механизмах» его достижения. Наиболее ярким выражением данного положения становится лозунг «жизнь ради любви» или, наоборот, «любовь ради жизни». Следовательно, привычное отождествление нежелания с равнодушием некорректно. И хотя пессимизм и утверждает, что отказ от желаний обеспечивает равное отношение души ко всему и приведет ее в состояние покоя, однако, само это состояние оказывается самым желанным.

Экзистенциализм, осознав противоречивость пессимистических решений, разрывает связку «цель - смысл», которая с неизбежностью приводит к утверждению смысла жизни в довольстве жизнью. Любое уклонение от признания бесцельности жизни есть уклонение от ясности мышления. Отсутствие цели есть абсурдность жизни. В этом и состоит ее смысл. В этом и есть отличие взглядов экзистенциалистов, в частности пессимизма Шопенгауэра и его последователей от Камю.

Признание смысла и цели жизни служит для оправдания, а порой и апологии жизни. Тем самым, жизнь становится в зависимость от их наличия. Отсутствие смысла делает жизнь никчемной. В этом многие психологи, философы. Медики усматривают причину суицида. В рамках таких представлений для человека нет ничего страшнее, чем утрата или необнаружение смысла жизни. И в этом видится слабость человеческого духа.

Ненужность жизни становится возможной при упразднении необходимости смысла действия, т.е. совершаемые действия не являются целенаправленными и смыслосодержащими. Этот подход созвучен буддистскому принципу «недеяния». Таким образом,

Конференция «Ломоносов 2011»

жизнь «не-зачем» - это не «нежелание», а «недеяние». Возможно и существование людей, которые не желают жизнь без всякой на то причины. В этом случае абсурдность жизни тождественна ее «незачемности», бессмысленности. И самоубийство тогда есть не что иное, как признание и приятие так устроенной жизни, а вовсе не протест против нее. Ненужность жизни есть реальность, причем полная, беспредпосыльная. Смысла нет ни в какой форме, и мужество человека заключается в ясном осознании «такого положения дел».

Слова благодарности

Спасибо!